

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 18.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 18 (30) Декабря 1880 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Иосифовича, под редакцією А. Н. Стоянова

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки 10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 40 „
Съ перес. погрудн. 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 40 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКИ ПРИНИМАЮТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московскій уѣд., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Родченка.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ.

I. Телеграммы. II. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія вѣсти: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Общественныя газеты и журналы. VI. Политическія обозрѣнія. VII. Вѣщанія корреспондентовъ. VIII. Сѣверъ. IX. Вѣщанія хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦІЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩИХЪ ЛИЦЪ:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Адамовъ, А. А. Анисимовъ, Я. О. Балашинъ, проф. Н. Н. Бекетовъ, С. Я. Бѣлинскій, проф. К. К. Гамбетта, проф. Л. Л. Гурвичъ, П. Н. Горюновъ, А. И. Гусевъ, П. И. Давыдовъ, проф. Л. М. Давыдовъ, А. Е. Зависимый, проф. О. А. Зеленогорскій, Н. Златовратскій, проф. А. И. Курчатовъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. П. О. Курчатовскій, проф. В. Г. Лангевскій, проф. А. С. Лебедевъ, Г. С. Левченко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, В. И. Мещеряковъ-Давыдовъ, Ф. А. Небольсинъ, С. А. Носовскій, Н. П. Овсинниковъ, А. Б. Павловскій, проф. Н. Н. Петровъ, А. С. Радзевскій, И. М. Собольскій, проф. П. П. Соколовскій, доц. Н. Ф. Симоновъ, Г. И. Успенскій, Н. О. Фесенко, проф. Л. С. Цинковский, проф. Г. М. Цинковский, Г. С. Чарльзъ, В. В. Чукко, проф. А. П. Шмидтъ, доц. К. Н. Яковъ, проф. Н. К. Яковлевъ и другіе.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ

къ предстоящимъ праздникамъ

поступилъ въ продажу въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ

„ЮЖНО-РУССКІЙ ОРНАМЕНТЪ“

Собранный А. ЛИСЕНКО. — Изданіе II. А. РОЗОВА.

Роскошный альбомъ, вмѣщающій въ себя множество самыхъ красивыхъ и разнообразныхъ узоровъ, отпечатанныхъ въ нѣсколькомъ цвѣтѣ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р. Выпущенъ изд. издателя И. А. Розова, Кіевъ, Малая Васильковская улица, д. № 24—за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 декабря 1880 г. II. Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телеграфнаго Агентства).

Даровая судебная защита бѣдныхъ, Черниговскаго земца.

Симфоническій вечеръ 8 декабря (продолженіе).

Ибѣтская хроника: Земскій отъѣздъ: Губернское земское собраніе. — Овещаніе знаменъ. — Маскараръ въ Дворянскомъ Соборѣ.

Внутреннія вѣсти: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ слоб. Мережи (окончаніе). — Училища въ память Некрасова. — Засѣданіе общины. — Протестъ войсковыхъ атамановъ. — Борьба сельскихъ обществъ съ земскимъ самоуправленіемъ. — Проза въ Каменецъ-Подольскѣ. — Затопленіе хлѣба въ Воронежѣ. — Докладъ по народному

му образованію. — Общественныя хлѣбопашни. — Железнодорожный случай. — Школа ораторскаго искусства.

Объявленія: Газетныя и журналы. Политическія обозрѣнія. Вѣщанія телеграммъ. Календарь. Справочныя свѣдѣнія. Фельетоны: I. Литературно-общественныя очерки, К. Яковъ. II. Драматическія театры: Гудушка.

Объявленія.

Харьковъ, 17 Декабря 1880 г.

Обращаемъ вниманіе общества, преимущественно нашихъ дѣятелей поэтическому и городскому самоуправленію, на помѣщаемую ниже замѣтку „о даровой судебной защитѣ“, принадлежащую перу одного изъ уважаемыхъ земскихъ дѣятелей черниговской губерніи.

Новое судопроизводство, введенное судебными уставами 20 ноября 1864 г., имѣетъ одну сторону, тяжелую для бѣднаго человѣка: механизмъ процесса, для защиты права, требуетъ дѣятельности свѣдущаго въ законахъ совѣтника, адвоката. Хотя законъ и даетъ бѣдному то, что называется „казенною

они, — подходитъ некарасовскій стихъ: „Были, да не остались“.

Но не было подлѣе.

Тоскливо сжимается сердце при видѣ, подобномъ „обличенію“. Можно было бы впасть въ безнадѣжное отчаяніе, въ полное уныніе и апатію, если бы нѣкоторое соображеніе не приливало въ сердце наше, бодрости, возбуждая въ умѣ сомнѣніе касательно вѣрности изображеній съ дѣйствительностью, копій съ оригиналовъ. Дѣло въ томъ, что мы вспоминаемъ въ этихъ картинахъ нѣчто знакомое, мы вспоминаемъ, что и въ другихъ сраженіяхъ, и въ другія времена, состояніе общества представлялось также стоящимъ на послѣдней ступени упадка, на самомъ краю раскрытой бездны.

Когда, столѣтію назадъ, одинъ блестящій французскій мыслитель описалъ кругомъ, то почувствовалъ непреодолимое желаніе вырваться изъ окружающей душливой атмосферы. Намъ нужно уничтожить, проповѣдывать Руссо, все нужно начать сначала, вернувшись въ золотыя времена первобытнаго чистоты. И, если Вольтеръ иронически пожималъ плечами на это увлеченіе „перспективой позанія на четверенькахъ“, то всѣ остальные, — тысячи на

защитой“, защиту даровую, но это далеко не обезпечиваетъ интересовъ бѣдныхъ. Какъ бы сословіе присяжныхъ повѣренныхъ ни старалось добросовѣстно отбывать падающую на него повинность — даромъ защищать бѣдныхъ, но такая защита будетъ все таки только видомъ „благотворительности“. Лучшие изъ адвокатовъ будутъ, конечно, вполнѣ добросовѣстны въ дѣлѣ отбыванія даровой защиты, хотя она и падаетъ тяжелымъ бременемъ; но въ каждомъ сословіи, въ несчастіи, есть и „не лучшие люди“, и эти люди, конечно, смотрятъ на даровую защиту, какъ на занятіе „между дѣломъ“.

Между тѣмъ, юристамъ извѣстно, какъ часто тотъ или другой исходъ процесса всецѣло зависитъ отъ вниманія и энергіи адвоката. Земству и городу слѣдуетъ подумать объ устройствѣ даровой защиты для бѣдныхъ, для чего нужно, конечно, оплачивать выбранныхъ для этой цѣли адвокатовъ.

У насъ, въ настоящее время, есть много молодыхъ юристовъ, которые, за сравнительно небольшое вознагражденіе, съ радостью возьмутъ на себя даровое дѣло защиты неимущихъ.

Городу и земству давно пора серьезно подумать объ освобожденіи бѣднаго класса отъ мелкихъ пивоваро-адвокатовъ, которые, кудно съ другими мѣщанинами, поѣдаютъ бѣдняковъ.

Наши органы самоуправления тогда только получатъ прочную народную основу, когда народъ убѣдится, что его не забываютъ, что о немъ думаютъ, что стараются облегчить его не красную жизнь, что въ самоуправленіи есть не только люди „интересовъ“, но и люди сердца...

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 17 (29) декабря, среда. „Новое Время“ слышало, что профессоръ Боткинъ предполагалъ издавать еженедѣльную медицинскую газету.

Предполагавшій съѣздъ почетателей учебныхъ округовъ состоится, во второй половинѣ января, въ Петербургѣ.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Воронежа: отъ 15 (27) декабря. Сегодня воронежское губернское земское собраніе единогласно высказалось за борисоглебско-харьковское направленіе желѣзной дороги; собраніе постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи этого направленія дороги.

Парижъ, 16 (28) декабря, вторникъ. Засѣданія сената и палаты закрыты.

Дублинъ, 16 (28) декабря, вторникъ. Сегодня началось разбирательство дѣла Парнелла и другихъ вождей земельной лиги.

Москва, 17 (29) декабря, среда. „Русскимъ Вѣдомостямъ“ телеграфировать, что тверское губернское земское собраніе обсуждаетъ ходатайство объ отнѣжъ подушной подати и о пересмотрѣ Положенія 19 февраля.

Москва, 17 (29) декабря, среда. Въ протестѣ студентовъ противъ „Московскихъ Вѣдомостей“ присоединились еще 176 студентовъ. Что министромъ разрѣшено студентамъ Петровской академіи открыть свою кушмистерскую.

(отъ ежедневнаго телеграфнаго агентства).

Петербургъ, 17 (29) декабря, среда. „Новое Время“ слышало, что вице-адмиралъ Шварцъ, назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и николаевскимъ военнымъ губернаторомъ; главнымъ командиромъ петербургскаго флота назначается адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

Петербургъ, 17 (29) декабря, среда. „Петербургскія Вѣдомости“ Лондонъ, 16 (28) декабря, вторникъ. Здѣсь слышно, что генералъ Скобелевъ, съ отрядомъ въ 10,000 человекъ, при 100 полехъ оружіяхъ, окружилъ Геокъ-Теле. Говорятъ, техники рѣшились на отчаянное сопротивленіе и зарѣзали двухъ русскихъ парламентеровъ, посланныхъ съ предложеніемъ сдаться.

Даровая судебная защита бѣдныхъ.

Обращаемъ вниманіе съѣхавшихся въ Харьковъ теперь земцевъ на постановленіе одного изъ уѣздныхъ собраній черниговской губерніи (городничкаго) о доставленіи бѣднѣйшей части населенія уѣзда даровой судебной защиты. Для этой цѣли городничье земство предполагаетъ пригласить на ежегодное жюріаніе въ 900 р., помощника присяжнаго повѣреннаго, который за это вознагражденіе обязавъ будетъ безвозмездно: 1) защищать на уголовныхъ сессіяхъ уѣзда всѣхъ содержащихся подъ стражею подсудимыхъ, не имѣющихъ защитника; 2) вести на мировомъ съѣздѣ и въ крестьянскомъ присутствіи (по касациіи рѣшеній и приговорамъ волостного суда) всѣ дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, которая къ нему обратятся; 3) вести суденія дѣла мѣстнаго земства и 4) давать желающимъ судебныя совѣты. Судя по докладу, главные мотивы этого нововведенія заключались въ слѣдующемъ: земство безспорно заинтересовано въ распространеніи въ населеніи идеи правовѣрнаго порядка и знанія зако-

новъ; но вълѣдствіи повальной безграмотности населенія и крайней скудости тѣхъ свѣдѣній, которыя даетъ народная школа, эти свѣдѣнія о законахъ могутъ распространяться только путемъ судебной практики. Но эта практика въ городничьемъ уѣздѣ приходится въ неудовлетворительномъ состояніи, потому что все новое судопроизводство построено на предположеніи повсемѣстно распространенной судебной защиты, въ которой каждый жаждущій можетъ свободно обращаться, но на самомъ дѣлѣ такой защиты въ городничьемъ уѣздѣ нѣтъ, и только богатые люди могутъ пользоваться услугами единственнаго мѣстнаго, частнаго повѣреннаго. Въ виду этого земство городничкаго уѣзда, руководствуясь IV п. ст. 2 зем. пол., которымъ на земство возложены заботы о народной нравственности, сочло себя въ правѣ сдѣлать этотъ расходъ для удовлетворенія бѣднѣйшей части населенія уѣзда судебной защитой, которой она до сихъ поръ была совершенно лишена...

Дѣлая настоящую замѣтку, намъ кажется, что не нормальное положеніе бѣдныхъ жителей городничкаго уѣзда, лишенныхъ судебной защиты, не есть явленіе исключительное, а весьма распространенное и притомъ прогрессирующее съ распространеніемъ новой судебной реформы. Что измѣнить къ лучшему это положеніе было бы возможно широко распространено по всей земской Россіи организаціею земской судебной защиты — подобно тому, какъ въ послѣднія десять лѣтъ на нашихъ глазахъ была создана и широко развита организація земской медицины. Конечно и по поводу этой новой попытки земской инициативы можно многое возразить и во многомъ ей помѣшать (какъ это и сдѣлать уже однажды сенатъ въ 1873 г., не признавшій расхода на адвоката въ уѣздѣ—расходомъ законнымъ). Но не желая развивать подробно этотъ вопросъ въ быстрой замѣткѣ, я приглашаю заинтересованныхъ съ нимъ ознакомиться съ статью „судебная защита бѣдныхъ“ въ № 1; дальнѣйшее же развитіе этого вопроса будетъ помѣщено въ недѣльной газетѣ „Земство“ Скалона.

Черниговскій земецъ.

12 декабря 1880 года.

Симфоническій вечеръ 8-го декабря.

(Продолженіе *).

Прежде всего замѣтимъ, что выборъ піесъ былъ не совсѣмъ подходящий. Произведенія Шопена, этого „классическаго романтика“, какъ его удачно называетъ Бюловъ, правда, въ высшей степени разнообразны, но въ концертѣ, при выполненіи съ ряду нѣсколькихъ №№, требуютъ особаго умѣнія

и дѣйствительно подходят. Отношенія завязываются такъ же легко, какъ и развиваются. Горацій поны приводить въ недоумѣніе почтенныхъ нашихъ ученыхъ спискомъ своихъ привязанностей. Кладія (знатная дама) охотно останавливается на улиткѣ, гостеприимно приглашая случайныхъ собесѣдниковъ на свои веселые праздники. Иногда объ половинѣ позволяютъ себѣ нѣкоторое разнообразіе. Объ этомъ разнообразіи, относительно дамъ, свидѣтельствуетъ служанка у Петронія: „я никогда (говоритъ она) не отвѣчала рабу, потому что это дѣло знатныхъ дамъ, которыя любятъ отыскивать слѣды плетей подъ своими подлѣками“. Съ разнообразіемъ, въ которомъ прибѣгаютъ кавалеры, можно ознакомиться, напр., во 2-ой эклогѣ Виргилія, гдѣ описывается съ замѣчательнымъ жаромъ красота мальчика—слуги Азнія Полліона, а также въ законодательствѣ Юстиніана, желавшаго прекратить этотъ родъ развлеченія, наложившемъ „соответственнаго“ наказанія, подобно тому, какъ за святотѣство отрубали руку. Такъ проходила зимній сезонъ въ Римѣ. Лѣтомъ общество перѣбѣжало на берегъ моря, въ Баи, откуда, по выраженію Марціала,

и дѣйствительно подходят. Отношенія завязываются такъ же легко, какъ и развиваются. Горацій поны приводить въ недоумѣніе почтенныхъ нашихъ ученыхъ спискомъ своихъ привязанностей. Кладія (знатная дама) охотно останавливается на улиткѣ, гостеприимно приглашая случайныхъ собесѣдниковъ на свои веселые праздники. Иногда объ половинѣ позволяютъ себѣ нѣкоторое разнообразіе. Объ этомъ разнообразіи, относительно дамъ, свидѣтельствуетъ служанка у Петронія: „я никогда (говоритъ она) не отвѣчала рабу, потому что это дѣло знатныхъ дамъ, которыя любятъ отыскивать слѣды плетей подъ своими подлѣками“. Съ разнообразіемъ, въ которомъ прибѣгаютъ кавалеры, можно ознакомиться, напр., во 2-ой эклогѣ Виргилія, гдѣ описывается съ замѣчательнымъ жаромъ красота мальчика—слуги Азнія Полліона, а также въ законодательствѣ Юстиніана, желавшаго прекратить этотъ родъ развлеченія, наложившемъ „соответственнаго“ наказанія, подобно тому, какъ за святотѣство отрубали руку. Такъ проходила зимній сезонъ въ Римѣ. Лѣтомъ общество перѣбѣжало на берегъ моря, въ Баи, откуда, по выраженію Марціала,

римскія Пенелопы (если какія еще оставались) возвращались въ городъ уже непримѣнно Елеными. Литература и поэзія соотвѣствовала господствующимъ вкусамъ. Овидій въ изысканныхъ стихахъ (10-я элегія) увѣряетъ, что это предразсудокъ, будто нельзя любить одновременно двухъ женщинъ.

Безспорно, все это стоитъ нашего „упадка религиознаго чувства“, нашего „равнодушія къ общественному благу“, нашей „развращенности“, безспорно, что ничего новаго не можетъ найти современный моралистъ на всѣхъ адриатическихъ, средиземныхъ и черноморскихъ побережьяхъ, и что одинъ приверженный стихъ Овидія стоитъ любого куплета любой шансонетки.

Отрывая взоръ отъ этихъ и имъ подобныхъ „нравопоисцательныхъ“ картинъ, мы останавливаемся въ тяжеломъ недоумѣніи: не есть ли исторія чело-вѣчества, дѣйствительно, исторія пороковъ, ошибокъ и заблужденій, какъ предполагаютъ то нѣкоторые изъ отечественныхъ авторовъ „исторій въ очеркахъ и наброскахъ“? Пришли къ такому заключенію, однако же, не позволятъ то простое соображеніе, что сумма отрицательныхъ величинъ всегда будетъ и сама величиной отрица-

группировать ихъ. Fis-moll'ный полонезъ и des-dur'ная прелюдія, объ эти піесы носятъ слишкомъ мрачный характеръ и на концертахъ, въ особенности въ 3-мъ отдѣленіи, когда публика бываетъ уже утомлена, не должны быть играемы одна за другою. Морицъ Карасовскій, авторъ извѣстнаго сочиненія о Шопенѣ (Friedrich Chopin. Sein Leben, seine Werke und Briefe von Moritz Karasowski. Dresden. 1877), въ послѣдней части своей, въ многихъ отношеніяхъ весьма интересной, книги, гдѣ разбираются подробно произведенія этого композитора, касается и полонезовъ, причѣмъ дѣлитъ ихъ на двѣ группы: къ первой относитъ его характерные полонезы (какъ напр. A и As-dur), которые по формѣ и роду вдохновенія приближаются къ Веберу (E-dur). Полонезы эти, какъ и большая часть Шопеновскихъ произведеній, являются „дополненіемъ, или скорѣе иллюстраціею народной поэзіи“. Ихъ музыка, — говоритъ профессоръ польской литературы въ Краковѣ, Ст. Тарновскій, — очерпнута изъ того же самаго источника, изъ котораго вытекла наша народная поэзія. Вотъ почему Шопенъ по справедливости можетъ быть названъ національнымъ польскимъ композиторомъ. Подобныя характерныя произведенія Шопена выполняются, при хорошей техники и правильной фразировкѣ не особенно трудно. Но есть другой цѣль произведеній Шопена, которая не носитъ на себѣ національнаго характера и въ техническомъ, а въ особенности въ музыкальномъ отношеніяхъ, представляетъ верхъ трудности. Въ числѣ ихъ, почти на первомъ планѣ, мы можемъ поставить вышеупомянутый Fis-moll'ный полонезъ, который, по словамъ Листа, принадлежитъ къ самымъ энергическимъ его произведеніямъ. „Главный его мотивъ, — говоритъ Листъ, — въ извѣстномъ своемъ сочиненіи о Шопенѣ (F. Chopin) par F. Liszt) — составляетъ злобѣщая мелодія, напоминающая ту минуту, которая обыкновенно предшествуетъ бурѣ. Вамъ чудится, что вы слышите изъ далека доносящіяся до вѣтъ крики отчаянія, — какъ будто вызовъ, брошенный въ лицо всѣмъ сразу элементамъ. Одновременно, настойчивое возвращеніе одной и той же тоникой въ началѣ каждого такта производить впечатлѣніе приглушенныхъ, но со всею силою падающихъ громовыхъ ударовъ. За этою тоникою слѣдуютъ такты за тактомъ самые разнообразные аккорды. У самыхъ знаменитыхъ композиторовъ, — продолжаетъ Листъ, — я не знаю ничего, что могло бы сравниться съ впечатлѣніемъ, какое производитъ эта часть, прерванная внезапно самую спокойною сельскою сценою — танцами деревенскими, столь идеальнаго характера, что они кажутся пропитанными благоуханіемъ тиннаго растенія. Эта невинная мажурка, вмѣсто того чтобы сгла-

*) См. № 17.

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ.

I.

Что означаетъ выраженіе: „нравственное состояніе общества“.

Несомнѣнный фактъ, бросающійся въ глаза каждому, внимательно слѣдующему за тѣмъ, что говорится и пишется о намѣмъ современномъ обществѣ, — есть фактъ огульнаго, всеобщаго порицанія этого общества. Одни рѣшительно утверждаютъ, что въ насъ общество въцѣлѣ Хлестаковъ; „Хлестаковъ учитъ, судитъ, управляетъ, законодательствуетъ“. Другіе пишутъ сочиненія, самыя заглавія которыхъ вызываютъ трепетъ ужаса: „Угнетенная и нравственная анархія“, „Литературная оргія“ и пр. Здѣсь категорически заявляется, что въ насъ „люди семьи, образованнаго общества, администраціи“, въ сущности, „чистокровные нигилисты“, что „слово наше стало средствомъ окропленной, легкой наживы, маской лицемерной“ лжи и порока. Третьи, хотя и возстаютъ противъ столь отчаянныхъ заявленій, но видятъ въ нихъ лишь знаменіе нашего времени, къ которому какъ нельзя болѣе, — думаютъ

дять чувство тоски, которому поддавался первоначально, своим горьким контрастом, напротив, так тебя мучает, что почти чувствуешь облегчение при возвращении первоначальной фразы; хотя вместе с нею получаешь снова картину безданных терзаний, но терзаний, по крайней мере, свободных от улыбки того счастья, столь главного самого по себе и так неогоняющегося за собою. Наконец, как послѣ какого то сна, дивная импровизация эта по просту, кончается извѣстнаго рода дрожью, которую испытываешь, какъ что то вполнѣ заслуженное тобою».

Вотъ какъ представляетъ себя эту пѣсню бывший другъ Шопена и наилучшій его комментаторъ и исполнитель, для котораго, какъ извѣстно, Шопень только и писалъ свои произведения. Переходя теперь къ выполнению этой пѣсни г. Генника, мы прежде всего замѣтимъ, что эта дѣйствительно *шопеновски-трудная* въ техническомъ отношеніи вещь требуетъ, во первыхъ, мастерской техники: о различныхъ трудностяхъ въ выполненіи не можетъ быть тутъ и рѣчи, и, говоря словами Шумана, pianistъ долженъ тутъ «играть» съ ролею, который долженъ быть ему послушенъ, какъ ребенокъ. Особою силою должны обладать *четвертый и пятый пальцы*, самые слабые по природѣ, на которые безпрестанно падаютъ акценты, о которыхъ говоритъ Листъ. Затѣмъ декламационная фразировка этой пѣсни требуетъ замѣтливой опытности, особеннаго знанія шопеновскаго стиля, сильной индивидуальности въ духѣ Шопена, вслѣдствіе чего пѣса эта рѣдко кому удается и обходится обыкновенно въ концертахъ. Мазурку необходимо играть «*simplice e non troppo rubato*». Затѣмъ главный мотивъ, нѣсколько разъ повторяющійся, требуетъ особенной фразировки, чтобы въ немъ дѣйствительно чувствовалось что то страшное, зловещее.

Г-нъ Генникъ, хотя и игралъ эту пѣсню наизусть и провѣл ее довольно чисто, однако, вслѣдствіе причинъ, о которыхъ мы говорили выше, все свое вниманіе принужденъ былъ сосредоточить на технической сторонѣ дѣла, вслѣдствіе чего не было такъ называемой «свободы удара» и въ большей части мѣстъ слушатель чувствовалъ небольшую принужденность. О внутренней сторонѣ этой пѣсни мы не будемъ говорить, такъ какъ она, какъ мы уже сказали, требуетъ значительной опытности.

(До слѣдующаго №).

Мѣстная хроника.

Земскій отдѣлъ.

Засѣданія губернскаго земскаго собранія, 13, 14 и 15 декабря, были посвящены обсужденію самаго жгучаго вопроса — о народномъ продовольствіи. На сколько существенно важно и безотлагательно рѣшеніе этого вопроса, можно судить по слѣдующему обстоятельству: 13 декабря, въ засѣданіи, предсѣдателемъ управы, З. И. Бекарюковымъ, было прочитано полученное имъ отъ губернскаго доношеніе изъясняющее исправника о томъ, что нужда въ хлѣбѣ въ этомъ уѣздѣ достигла крайнихъ предѣловъ; дѣти пахнутъ отъ голода; жители питаются разнаго рода травами, отрубями, пшеничной шелухой и т. д.; женщины осаждаютъ квартиру исправника, прося хлѣба; запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ истощаются и исправникъ опасается серьезныхъ послѣдствій... Прочитавъ это, З. И. Бекарюковъ предлагалъ собранію сейчасъ же рассмотреть вопросъ объ удовлетвореніи поступившей еще раньше просьбы изъяс-

скаго земства о позаймствованіи для голодающаго населенія суммы для закупки 3,000 четвертей хлѣба; если бы земское собраніе рѣшило теперь же удовлетворить это ходатайство, то 1,000 четвертей были бы готовы къ отправленію на слѣдующій же день. Затѣмъ, было высказано нѣсколько общихъ мнѣній, относительно того, кто долженъ производить покупку хлѣба и кому послѣдній будетъ раздаваться, такъ какъ высказалось опасеніе, не попадетъ ли этотъ хлѣбъ въ руки кулаковъ; одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что не мѣшало бы, въ виду настоящихъ исключительныхъ обстоятельствъ, ходатайствовать о закрытіи винокурения... Но предсѣдатель собранія, поддерживаемый нѣкоторыми гласными, предложилъ рассмотреть сначала общій вопросъ о народномъ продовольствіи; изъ этого рѣшенія, которое послѣдуетъ, само собою будетъ вытекать рѣшеніе частнаго вопроса — объ удовлетвореніи изъяскаго земства.

Поэтому, сначала былъ прочитанъ докладъ губернской земской управы по вопросу о народномъ продовольствіи; затѣмъ гн. Вадбольскій сообщилъ заключеніе редакціонной комиссіи по немъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ.

Редакціонная комиссія, въ виду того, что, послѣ составленія доклада губернской земской управы, получены были изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ новыя свѣдѣнія о количествѣ испрашиваемаго пособия, сочла нужнымъ рассмотреть ихъ, такъ что въ результатъ оказалось: по змѣевскому уѣзду, на 62 селенія, размѣръ пособия опредѣленъ въ 88,800 р.; по изюмскому — на 85 селеній — 136,400 руб.; по купяновскому — на 92 селенія — 106,192 руб.; по валковскому — на 56,000 душъ населенія — 56,000 руб.; по старобѣльскому — на 16 селеній — 66,900 руб.; по волчанскому — 51,900 руб. и по богодуховскому — на сумму 36,000 руб. Итого, по всей губерніи на покупку хлѣба, для раздачи въ ссуду, испрашивается 700,000 руб. Всѣ указанныя земства, одинаково свидѣтельствуя, что населеніе не можетъ обойтись до будущаго урожая собственными средствами, ходатайствуютъ объ открытіи имъ кредита изъ губернскаго продовольственнаго капитала; помимо этого, многие просятъ собраніе ходатайствовать, если не о совершенномъ сложении, то, по крайней мѣрѣ, отсрочкѣ съ нуждающихся обществъ уплаты всѣхъ государственныхъ и земскихъ повинностей до 1 октября будущаго года, объ отсрѣдъ паспортнаго сбора съ лицъ, уходящихъ на заработки; и, наконецъ, для землевладѣльцевъ, имѣющихъ хлѣбныя поля въ банкахъ, объ отсрочкѣ уплаты процентовъ наступающаго полугодія.

Принимая все вышеизложенное, комиссія полагаетъ, что прежде всего весь губернский продовольственный капиталъ долженъ быть немедленно ассигнованъ на покрытіе самыхъ настоятельныхъ расходовъ; затѣмъ, такъ какъ въ распоряженіи земства не мѣшало бы никакихъ свободныхъ средствъ, то, въ виду крайней нужды населенія, земскому собранію слѣдуетъ обратиться къ правительству съ ходатайствомъ объ оказаніи пособія изъ продовольственнаго капитала имперіи, въ размѣрѣ 500 тыс. руб... Но, принимая во вниманіе тѣ затрудненія и замедленія, съ какими сопряжено бываетъ удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ, комиссія рядомъ съ этимъ, предлагаетъ собранію уполномочить губернскую управу, въ случаѣ необходимости, не ожидая рѣшенія правительства, въ счетъ испрашиваемаго пособия, позаймствовать изъ страхового капитала до 350 тыс. руб. съ тѣмъ, что, если ходатайство

земства будетъ правительствомъ отклонено, позаймствованная изъ страхового капитала сумма погашается бы съ начисленіемъ на оную 4% годовыхъ изъ первыхъ, поступившихъ на уплату всего долга, суммъ.

Что касается мѣры и способовъ распоряженія пособіемъ, то комиссія прежде всего остановилась на предложеніи изъяскаго земствомъ продажъ хлѣба по заготовленной цѣнѣ, какъ на мѣрѣ болѣе сложной, затрагивающей существенный вопросъ объ оказаніи помощи не однимъ волостнымъ обществамъ, но и значительному классу бѣднаго населенія, не приписаннаго къ обществамъ, тѣмъ болѣе, что эта мѣра способна содѣйствовать къ уменьшенію требованія на выдачу ссудъ; она, будучи послѣдовательно приводима въ исполненіе, можетъ удержать многихъ, не особенно нуждающихся отъ соблазна воспользоваться ссудой, возвращеніе которой, хотя бы и по частямъ, при скупныхъ доставкахъ крестьянскаго хозяйства, во многихъ случаяхъ ведетъ къ постепенному обнищанію; главѣйшими недостатками этой мѣры надо считать затрудненія, неизбежныя при приведеніи ея въ исполненіе: необходимость извѣстной регламентаціи для того, чтобы дешовымъ хлѣбомъ пользовались дѣйствительно нуждающіеся, затрудненность наблюденія за продажей, возможность злоупотребленій и т. п.; съ другой стороны, несомнѣнная польза ея наглядно доказывается тѣмъ вліяніемъ, какое она уже оказала во всѣхъ городахъ, гдѣ общественное управленіе прибрало къ ней. Поэтому, комиссія полагаетъ, что на этотъ предметъ необходимо уполномочить управу открыть кредитъ земствамъ, въ размѣрѣ 70 тыс. руб.; очевидно, что размѣрбъ рубльнѣйша мѣра сама по себѣ не можетъ служить средствомъ для удовлетворенія потребности продовольствія, — и составляетъ только питательную вѣтвь главнаго пути, которымъ остается все-таки раздача денежныхъ или хлѣбныхъ ссудъ крестьянскимъ обществамъ.

Относительно способа закупки хлѣба на позаймствованный капиталъ, члены комиссіи раздѣлились во мнѣніяхъ: меньшинство полагало выдать ссуду крестьянскимъ обществамъ на-руку, предоставляя имъ самимъ заботиться о закупкѣ; большинство же находило, что если бы отъ неурожая пострадала какая нибудь отдѣльная мѣстность, окруженная другими съ достаточнымъ запасомъ продажнаго хлѣба, то способъ, предлагаемый меньшинствомъ, оказался бы единственно рациональнымъ; но что въ настоящемъ году, когда въ предѣлахъ харьковской губерніи невозможно найти и 6 тыс. четвертей хлѣба, не говоря уже о 60 тыс., когда болѣе или менѣе значительныхъ запасовъ сравнительно дешеваго хлѣба надо искать по всей Россіи и даже за границей, — дать крестьянамъ деньги на покупку хлѣба и не озаботиться въ то же время заготовленіемъ запаса, изъ котораго они могли бы его купить, — значило бы дать нуждающимся вмѣсто хлѣба камень и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать вздорожанію хлѣба, прямымъ послѣдствіемъ чего будетъ увеличеніе размѣра народнаго бѣдствія; уполномоченные отъ крестьянскихъ обществъ, ищущіе по всей губерніи партій продажнаго хлѣба, находя ихъ, другъ передъ другомъ набиваютъ цѣны, для того, чтобы поскорѣе добыть хлѣба на ожидающіе ихъ дома голодныя нѣдра; — мелкое кулачество, пользующееся случаемъ, набиваетъ карманы на крестьянскій счетъ и т. п.; все это — неизбежныя послѣдствія выступленія на хлѣбный рынокъ, и безъ того слабый, мелкихъ конкурентовъ! Въ виду этого, большинство комиссіи пришло къ заключенію, что наибольшую гарантію

успѣха въ дѣлѣ обезпеченія народнаго продовольствія, при настоящихъ экономическомъ положеніи губерніи, представляетъ сосредоточеніе всѣхъ распоряженій по этому предмету въ одномъ учрежденіи, каковымъ естественно является губернская управа; только при этомъ возможно воспользоваться наиболѣе выгодными способами, при заготовленіи и доставкѣ хлѣба на мѣста голода, и уравнивать эти выгоды между всѣми нуждающимися обществами.

Итакъ, редакціонная комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) для обезпеченія народнаго продовольствія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ харьковской губерніи необходимо пособие, въ размѣрѣ 675 тыс. руб.; 2) ассигновать весь губернский продовольственный капиталъ, въ размѣрѣ 177 тыс. руб. на покрытіе первыхъ неотложныхъ расходовъ по обезпеченію народнаго продовольствія; 3) ходатайствовать предъ правительствомъ о выдачѣ для той же цѣли, изъ продовольственнаго капитала имперіи или изъ другихъ источниковъ, пособія въ размѣрѣ 500 тыс. руб., на условіяхъ, установленныхъ для пользованія продовольственнымъ капиталомъ; 4) уполномочить управу, впредь до рѣшенія означеннаго ходатайства, позаймствовать изъ суммъ страхового капитала до 350 тыс. руб.; 5) въ случаѣ отклоненія правительствомъ ходатайства земства, позаймствованную изъ страхового капитала сумму погашать изъ первыхъ суммъ, поступившихъ въ уплату, по продовольственному долгу, съ приискованіемъ къ ней 4% годовыхъ; 6) учредить съ 1882 года денежный по губерніи сборъ на образованіе продовольственнаго капитала въ ежегодномъ размѣрѣ 1 коп. съ десятины, употребивъ первые по сему сбору поступления на пополненіе позаймствованнаго изъ страхового капитала; 7) въ случаѣ отклоненія правительствомъ ходатайства земства, распределить между мѣстными обществами уплаты по ссудамъ изъ продовольственнаго капитала и изъ позаймствованнаго страхового, пропорціонально величинѣ ссуды, данной каждому обществу; 8) уполномочить губернскую управу позаймствовать изъ страхового капитала до 70 тыс. руб. на покупку хлѣба для продажи его по заготовочной цѣнѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ, по усмотрѣнію губернской управы, можетъ оказываться въ томъ надобность, съ начисленіемъ на позаймствованную сумму 4% годовыхъ и съ пополненіемъ ея изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи хлѣба; 9) уполномочить губернскую управу на заведѣваніе всей операціей по заготовленію хлѣба и размѣрѣ его въ нуждающихся мѣстностяхъ; 10) уполномочить губернскую управу на составленіе обязательныхъ для уѣздныхъ управъ инструкцій о приѣмѣ, храненіи, продажѣ и раздѣлѣ заготовленнаго капитала; и 11) ходатайствовать объ освобожденіи голодающаго населенія отъ всѣхъ земскихъ и государственныхъ сборовъ и недоимокъ, числящихся за ними въ настоящее время, впредь до 1 октября будущаго года.

Собраніе рѣшило разсматривать каждое изъ предложеній редакціонной комиссіи отдѣльно.

Намъ сообщаютъ, что 20 декабря, въ 11 часовъ утра, на Михайловской площади, будетъ происходить освѣщеніе знаменъ. Высочайше пожалованныхъ 1-й бригадѣ 31 пѣхотной дивизіи за отличія, оказанныя въ минувшую войну.

Маскарадъ, данный въ дворянскомъ собраніи 16 декабря, въ пользу «Общ. безпріютн. мал. сиротъ»,

какъ по своему многолюдству, такъ и по оригинально и богато устроеннымъ буфетамъ, представлялъ для Харьковскихъ, пожалуй, единственный вечеръ такого рода.

Въ нижнемъ залѣ въ трехъ мѣстахъ были устроены павильоны. Въ русскомъ буфетѣ, извѣстномъ и строго выдержанномъ въ декоративномъ отношеніи, а также въ отношеніи предметовъ продажи участвовали — мы позволимъ быть себѣ нѣсколько нескромными — М. Н. Мечникова и Е. И. Кирьянова. Между прочимъ павильонъ этотъ привлекалъ, благодаря участію въ немъ г-жи Кадминой.

Устройствомъ этого буфета принадлежатъ С. А. Градовской и А. В. Бушнень.

Французскій буфетъ, устроенный Н. П. Гресеръ и Н. К. Бекарюковой, состоялъ изъ бѣдыки, мило убранной искусственными цвѣтами. Участвующія въ немъ дамы: М. А. Башкирова, Е. П. Бодиско, С. П. Горлова, Е. О. Радель были въ костюмахъ разныхъ эпохъ французской исторіи. М-лле Горлова, одѣтая съ большимъ вкусомъ французской цвѣточницей (если не ошибаемся костюмъ временъ директоріи) значительно содѣйствовала эстетическому и материальному успѣху вечера — продажей искусственныхъ цвѣтовъ.

Восточный буфетъ, устроенный княземъ М. А. Голицынымъ, въ которомъ участвовали: Е. В. Бегулинская, баронесса С. А. Пилларъ-фонъ-Пильхау, К. М. Водяницкая, С. А. и Н. А. Эдельбергъ, М. П. Гавель и г-жа Трунова, производилъ пріятное впечатлѣніе. При бѣломъ взглядѣ на этотъ павильонъ и наполнявшихъ его дамъ въ роскошныхъ восточныхъ костюмахъ, самый холодный зритель невольно переносился въ фантастическій міръ Шехерезады. Изъ мужчинъ участвовали въ вечерѣ: князь Д. О. Голицынъ, Е. В. Семеновскій, И. А. Кавосъ и П. Н. Баженковъ.

Вечеръ вообще промѣлъ оживленно и бойко. Баль, начавшійся въ концѣ десятаго часа, продолжался до 4-хъ часовъ и энергія танцующихъ, казалась, росла съ каждымъ часомъ.

О цифровыхъ результатахъ вечера, неменѣе, думаемъ, интересныхъ, мы не замедлимъ сообщить завтра.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слобода **Мерефа** (близъ Харькова) (корреспонденція «Южнаго Края»).

(Окончаніе *).

Общая экономическая картина будетъ не полна, если мы не скажемъ о платежахъ мѣрефянъ. Если сосчитать всѣ эти подушныя подати, подушные сборы, общественные сборы, поземельные налоги, оброчныя подати, дѣнные налоги, земскіе, волостные, мірскіе, паспортные, не считая страховыхъ, получимъ почтенную сумму болѣе чѣмъ въ 18,000 р.; что составляетъ 17 р. на работника. Любопытна на разскадка разныхъ платежей. Каждый платящій имѣетъ свое основаніе раскладки. Нужно при этомъ замѣтить, что мѣрефянское общество, т. е. сл. Мерефа съ хуторами — имѣетъ 1,918 ревизскихъ душъ, изъ нихъ 156 убавныхъ и неимущихъ и 141 солдатскую, 684 двора, 1,057 работниковъ (18—60 л.), 515 дес. усадебной земли и 504,95 дес. старозаимочнаго лѣса. Эти данныя при раскладѣ и имѣются. Подушная подать, поземельный сборъ и общественный сборъ, въ общей суммѣ, раздѣляются по ровну между наличными ревизскими душами безъ солдатскихъ (1,621 д.), сумма оброчной подати, поземельнаго налога и земскихъ

См. № 17-й.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Іудушка“.

11 декабря въ нашемъ драматическомъ театрѣ пли сцену въ 4 дѣйствія подъ названіемъ „Іудушка“, переложенная изъ хроникъ г. Шедрина „Господа Головлевы“. Содержаніе этой пѣсмы, помимо всѣхъ своихъ достоинствъ или недостатковъ, заслуживаетъ подробнаго разбора уже потому, что оно взято изъ сочиненій г. Шедрина, которыя до сихъ поръ, насколько мы извѣстны, не служили предметомъ переложенья для различныхъ театральнахъ дѣлъ мастеровъ. „Господа Головлевы“ — одно изъ капитальнѣйшихъ произведеній нашего талантливаго сатирика. Это не сатира въ полномъ смыслѣ слова, а только семейная хроника, но по своему внутреннему содержанию она достигаетъ тѣхъ же результатовъ какъ и сатира.

Она съ безпощадной энергіей, если можно такъ выразиться, произноситъ свой приговоръ надъ недавно прошедшей эпохой крѣпостнаго права, съ его возмущительно-грязными сторонами, породившими всѣ тѣ пороки, которые и до сихъ поръ еще даютъ себя знать въ цѣлой массѣ современныхъ явленій. Эпоха эта настолько еще близка къ намъ, что все, что относит-

ся къ ней, должно непремѣнно интересоваться насъ, въ особенностъ, если это все служитъ для разъясненія очень и очень многого, происходящаго на нашихъ глазахъ. Вотъ почему вся читающая Россія съ глубокимъ интересомъ прочла это выходящее изъ ряду вопъ по своимъ достоинствамъ сочиненіе Шедрина; вотъ почему переложка семейной хроники въ драматическія сцены должна непременно вызвать въ литературѣ подробный разборъ.

Главное дѣйствующее лицо въ хроникѣ Шедрина, фокусъ, въ которомъ все сходится — Іудушка (Порфирій Владимировичъ Головлевъ). Если бы намъ пришлось сравнить Іудушку съ какимъ-нибудь литературнымъ типомъ, то мы скорѣе всего сравнили бы его съ Тартюфомъ; между ними чрезвычайно много общаго. Іудушка — это тотъ же Тартюфъ, но только переложенный, такъ сказать, на русскіе нравы.

Крѣпостное право, приучившее его къ рабству, къ безконечной покорности и страху передъ матерью, женщиной энергической и вѣстой, породило въ немъ хитрость, коварство и лицемеріе — всѣ рабскіе пороки. При извѣстной природной испорченности натуры, послѣдствія цѣлаго поколѣнія порочныхъ предковъ (отецъ его, напримѣръ, былъ пьяница и дуракъ) — эти рабскіе каче-

Гдѣ дворъ, Тамъ и воръ, А гдѣ нема, — Тамъ вѣтъ и нага.

Большее число ищениковъ и сапожниковъ. Ищениковъ — работниковъ до 200 душъ; они изготовляютъ до 1/2 милліона разныхъ ящичковъ — пряничныхъ, карамельныхъ, табачныхъ, чайныхъ, патронныхъ, свѣчныхъ, мыльныхъ, чернильныхъ, садовыхъ; дѣлаютъ изъ липы, осины, ольхи, сосны и вербы, отправляютъ ихъ въ Кременчугъ, Полтаву, Елисаветградъ, Ростовъ и главнымъ образомъ въ Харьковъ. Сапожниковъ до 100 душъ и число ихъ постоянно увеличивается, хотя и удовлетворяютъ они главнымъ образомъ, и даже почти исключительно, потребности мѣстныхъ жителей. Прежде они назывались „пшвицами“ и работали чоботы и черенки, теперь именуется сапожниками, такъ какъ шьютъ сапоги на гвоздяхъ; существуютъ впрочемъ и „перевертни“, занимающиеся чоботами и рантовыми сапогами вмѣстѣ. Чоботы вытѣсняются рантовыми сапогами, сапогомъ болѣе прочнымъ и красивымъ, но на которомъ сапожники меньше зарабатываютъ. Портняжное находится преимущественно въ рукахъ женщинъ. И онѣ уже отвыкаютъ отъ своего прежняго названія — „кривцы“ и называются портняжками. Существуютъ еще кузницы, чимбары, гребенщики, колесники, плотники, бондари, и др.

Но „культура“ замѣчается всюду. И въ одеждѣ, и въ названіи, и въ формѣ, и въ жизни. Историческая „пахта“ и „запасака“ уступили мѣсто ситцевой юпкѣ, „черевичъ“ — ботин-

тельной, между тѣмъ, чтобы не видѣть, что жизнь человѣчества развивается, прогрессуетъ, нужно было пессимизмомъ и пессимизмомъ немаломъ слѣпымъ. И такъ, мы останавливаемся въ недоумѣніи. Одно, что остается намъ, это — предполагать односторонность въ описаніяхъ нравовъ различныхъ обществъ и временъ, — предполагать, что за яркими чертами нравственнаго мрака въ этихъ описаніяхъ, таятся въ дѣйствительности скрытыя черты моральнаго свѣта. И въ самомъ дѣлѣ. Если мы установимся упрочно во взглядѣ на римское общество, какъ на разложившійся трупъ, мы безсилны понять несомнѣнный фактъ чрезвычайнаго быстрого распространения въ этомъ обществѣ христіанскаго ученія. Когда Неронъ, желая отвѣстъ отъ себя по добрымъ бы пожарамъ Рима, открылъ гоненіе на христіанъ, то сначала хватали людей, открыто признававшихся въ своемъ исповѣданіи; первые осужденные указали на слѣды другихъ, а за этими оказалось огромное множество, multitudo ingens. Спрашивается, какимъ образомъ, среди всеобщаго растлѣнія нравовъ, могло возникнуть multitudo ingens исповѣдниковъ религіи великой моральной чистоты и возвышенности? Вопросъ разрѣшается конечно тѣмъ, что свидѣтельство о духѣ римскаго об-

щества не полны, что въ нихъ, при старательномъ разнѣиваніи внѣшнихъ отрицательныхъ чертъ, обойденны внутреннія силы, черты положительныя. Предположеніемъ такихъ-то внутреннихъ силъ объясняется и то, что итальянцы, такъ дурно зарекомендовавшие себя въ глазахъ Макіавелли, оказавшись достаточно мощными, чтобы противустать своей злосчастной исторической судьбѣ. Тоже предположеніе объясняетъ намъ также, почему общество, породившее мечту Ж. Ж. Руссо о блаженствѣ дикаря, вынесло на своихъ плечахъ страшную внутреннюю катастрофу и безпримѣрный внѣшній натискъ. Наконецъ, предположеніе о существованіи внутренней, скрытой нравственной силы въ общественномъ организмѣ, даетъ возможность и намъ болро смотреть на будущее, какъ бы не были строги сужденія современныхъ моралистовъ вообще, и отечественныхъ — въ частности.

Кромѣ утѣшенія, приведенное сообщеніе даетъ и указаніе, на что должны мы обращать вниманіе, если хотимъ дѣйствительно уяснить себѣ духовное состояніе даннаго общества. Лавируя между сатирой и панегирикомъ, мы должны стремиться къ отчотливому и всестороннему постиженію мнѣній, чувствъ и привычекъ общества, его

естественныхъ наклонностей и приобритенныхъ качествъ, отличительныхъ свойствъ его пороковъ, характеристическихъ чертъ его достоинствъ.

Два пути ведутъ къ рѣшенію этой задачи. Одинъ путь, тяжелый, — непосредственное изученіе предмета, другой путь, болѣе легкій, изученіе предмета посредственно, изученіе предмета въ отраженномъ видѣ, въ произведеніяхъ литературы изучаемаго народа.

Существовали и существуютъ люди, одаренные исключительными свойствами духовной природы, одаренные исключительной впечатлительностью къ окружающему, исключительной способностью запоминанія гдѣ бы и когда бы то ни было наблюденныхъ фактовъ, наконецъ, исключительной способностью ассимилировать эти наблюденные факты и явленія. Благодаря такимъ особенностямъ, эти люди могутъ производить искусственно въ умѣ комбинаціи явленій, и именъ такъ, какъ произошли бы комбинаціи въ дѣйствительности, если бы даннаго явленія прилипи въ соприкосновеніе. „Каковы бы ни были предметъ“, — говоритъ Тэнъ по поводу Шекспира, — они, эти люди, вслѣдствіе каго то отраженія впечатлѣній, чувствуютъ силы и стремленія видимой при-

роды и ихъ до безконечности сложная душа, обращается въ родъ микроскопической вселенной. Они создаютъ такъ же, какъ вновь творятъ, натурально, навѣрняка, по вдохновенію, которое можно назвать окрыленнымъ разумомъ... У Гамлета и Отелло есть слова, для объясненія которыхъ потребовались бы страницы комментарий, эти комментарий открыли бы великія мысли, а между тѣмъ эти мысли омѣнены въ продолженіи одной секунды, на протяженіи одной строки“. Въ произведеніяхъ подобнаго рода передъ нами открывается дѣйствительность, но дѣйствительность — болѣе или менѣе — усвоенная. Въ нихъ отчотливо выдѣлена группа явленій, терпящаяся для обыкновеннаго взора въ пестрой смѣси съ другими фактами, въ нихъ угаданъ естественный консенсусъ этихъ, отчотливо выдѣленныхъ, явленій. Но, такъ какъ тайна угадыванія есть тайна гѣнія, то конечно, качество догадокъ стоитъ въ прямомъ соотвѣстствіи съ калитромъ творческой силы ихъ авторовъ. Поэтому, прибѣгая къ посредникамъ для уясненія смысла окружающаго жизни, мы естественно имѣемъ этихъ посредниковъ въ первыхъ рядахъ представителей литературы даннаго времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ку, „цоботъ“—сапогу, „свита“—поддевка, „каганецъ“—лампа, „сончико“—часамъ. Явилась потребность жить, хотя и выражающаяся иногда желаніемъ получить одѣться („прежде держали все въ скриняхъ, а теперь все посятъ на себѣ“). Увеличилась грамотность, такъ что изъ привыжавшихъ за 6 лѣтъ къ отбыванію воинской повинности, было среднимъ числомъ 20% грамотныхъ, явились газеты, одинъ крестьянинъ даже выписываетъ „Отечественныя Записки“. Но явилась и „пестрота“. Пьютъ и „цѣтъ“ (*), пьютъ и чай и заблѣнную воду и цукорій. И такъ во всемъ. Вѣсть съ пильщиками, народомъ крайне бѣднымъ и работающимъ больше на акцизъ, живутъ рядомъ лѣсопромышленники, нажившие десятки тысячъ (по мѣстной пословицѣ, „изъ лѣса,—якъ биса“) и „работающіе“, конечно, только на себя. Въ 1877 г. изъ 952 семействъ меренянского общества, 346 семействъ или 36% считались неспособными къ платежу, при этомъ 238 семействъ, или ровно четверть всего населенія, считались неспособными по бѣдности! Таковы цѣвты меренянского прогресса! Понятно, что теперешняя небывалая и безпощадная дороговизна проведетъ еще болѣе рѣзкую черту, отдѣляющую разные слои мѣстнаго населенія.

И.

— На учрежденіе сельскихъ училищъ въ *палатѣ покойного поэта* Некрасова пока собрано всего 4,452 р. 60 к.

— Изъ *Измайловскаго уезда* (Бессарабской области) пишутъ, что тамъ нѣсколько дней тому назадъ *задержано неизвѣстное лицо съ большимъ томокомъ прокламаций и революціонныхъ изданій, привезенныхъ имъ изъ Румыніи*. Говорятъ, что задержаніе его состоялось такимъ образомъ: пограничные жандармы, получивъ свѣдѣнія, что готовится перевозка революціонной контрабанды, пересѣдлись и отправились черезъ рѣку Прутъ на румынскую сторону и, выдавая себя за рыбаковъ, предложили революционеру свое содѣйствіе. Доставивъ революціонную контрабанду, приняли ихъ предложеніе и вмѣстѣ съ ними переѣхалъ черезъ р. Прутъ, но едва только ступилъ на берегъ, какъ былъ арестованъ.

— Изъ *Новочеркасска* пишутъ, что *войсковой атаманъ отпротестовалъ* постановленіе черкасскаго окружнаго земскаго собранія *объ обложеніи каменно-угольными залежами вышнихъ горъ* противъ *прежняго, въ пользу земства*, налогомъ—всего на сумму 3,337 р. 74 к. съ 74 1/4 десятинъ залежей. Разногласіе между земствомъ и атаманомъ состояло собственно въ томъ, что земство принимало въ разсчетъ доходность отъ эксплуатаціи означенныхъ залежей, и содержаніе ихъ земли относило, поэтому, къ высшей категоріи; атаманъ же, основываясь на статьѣ 8-й временныхъ правилъ, изъемлюющей отъ земельного обложенія фабричную промышленность, признавалъ земскую оценку неправильною. Протестъ его разсматривался, 28-го ноября, областнымъ земскимъ собраніемъ. Земское собраніе, руководствуясь рѣшеніемъ правительствующаго сената 29-го декабря 1871 года, по которому земствомъ предоставлялось право самостоятельныхъ дѣйствій въ установленіи подробностей раскладки по земельнаго налога, признало постановленіе черкасскаго окружнаго собранія неподлежащимъ протесту и совершенно правильнымъ, такъ какъ земство, содержація въ себѣ каменноугольныя залежи, равно какъ рыбныя ловли и дрѣв.

*) Материнка, шавля (шафей), липовый цѣвъ, камынь.

са, не могутъ быть, по своей цѣнности и доходности, сравнены съ прочими; онѣ, напротивъ, по мнѣнію собранія, представляютъ собою источникъ дохода болѣе надежный, нежели земли, обрабатываемыя подъ посѣвъ.

(„Русск. Вѣд.“).

— Изъ *Мариуполя* (екатеринослав. губ.) пишутъ: *Здѣсь идетъ въ настоящее время междоусобица между нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ мариупольскаго уѣзда съ земскимъ управленіемъ*. Дѣло въ томъ, что большинство крестьянъ отказывается получать ссуду, разрѣшаемую земствомъ изъ продовольственнаго капитала на продовольствіе и обсеменение полей хлѣбомъ, а требуютъ взаменъ хлѣба выдачу деньгами. Требованіе свое общества основываютъ на томъ, что земство отпускаетъ имъ хлѣбъ плохого качества и при томъ, по цѣнамъ несравненно вышнимъ противъ тѣхъ, какія существуютъ въ уѣздѣ, а именно—ячмень по 88 к. за пудъ и рожь по 1 р. 45 к.; получая хлѣбъ по этой цѣнѣ, они обязаны выдавать обязательства объ уплатѣ ссуды деньгами, за круговую порукою цѣлаго общества, изъ урожая непремѣнно будущаго 1881 года. Между тѣмъ, такой же хлѣбъ и несравненно лучшаго достоинства, какъ убѣждаютъ главоначальнаго общества, можно приобрести у землевладельцевъ и у зажиточныхъ собственниковъ крестьянъ по значительно уменьшенной цѣнѣ, откуда доставка купленнаго хлѣба обходится бы имъ гораздо дешевле и безъ большихъ затрудненій въ то время, когда, по случаю бѣдствій и наступающаго года, у многихъ, даже бывшихъ зажиточными, хозяевъ нѣтъ ни вола, ни лошади.

(„Минута“).

— Изъ *Каменска-Подольска* пишутъ, что 2 декабря здѣсь была *гроза*, во время которой слышны были, при сильной молніи, четыре удара грома.

— Изъ *Ворожежы* сообщаютъ, что 3-го декабря въ городской думѣ, при обсужденіи способовъ помощи бѣдствующей части населенія города, большинство комисіи, избранной для разработкіи этого вопроса, предлагало *сдать заготовленную хлѣба съ подряда одному изъ хлѣбныхъ торговцевъ* и, въ случаѣ пониженія цѣны на хлѣбъ, уплатить подрячному по 2 руб. за четверть, т. е., 5,000—7,000 руб. Г. Рабочковъ, членъ той же комисіи, возставалъ противъ этого проекта и доказывалъ необходимость закупки хлѣба самимъ городомъ чрезъ его агентовъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ хлѣбъ дешевле. Нѣкоторые гласные, отвергая существованіе голода и не предвидя его, весной, предлагали помощь отъ думы оставить, а прибѣгнуть къ податкамъ. Это послѣднее предложеніе принято, а предложеніе г. Рабочкова и комисіи отвергнуто.

И такъ, послѣ двухмѣсячныхъ толковъ о помощи бѣдствующей части населенія, вопросъ рѣшенъ отрицательно. Должно быть г. гласные признаютъ голодъ тогда, когда люди будутъ умирать какъ мухи. („Русск. Кур.“).

— Изъ *Тулы* сообщаютъ, что на открывшемся 8 декабря земскомъ собраніи были прочитаны и единогласно утверждены слѣдующія *доклады по народному образованію*.

1) Хозяйственная и учебная сторона всякой школы должна быть въ вѣдѣніи хозяина ея и только по наблюденію упомянутыхъ министерствъ.

2) Полное отбѣненіе предварительнаго разрѣшенія на открытіе школы. Хозяинъ открываетъ и потомъ уже сообщаетъ куда съдѣлать.

3) Назначаютъ учителей хозяева. Если видятъ, что необходима отставка ихъ, то они должны, пусть это отстанетъ за училищными содѣлами.

4) Не закрывать школъ въ случаѣ учителя оказался неблагонадежнымъ.

5) Допускать законоучителей и не изъ духовенства, но съ одобренія епархіальнаго начальства.

6) Усилить училищные содѣлы земскимъ представителями, въ видѣ инспекторовъ и попечителей отъ земства.

7) Допустить расширять преподаваніе, гдѣ окажется возможнымъ, допустить преподаваніе краткой отечественной исторіи, географіи и естественнаго.

8) Должны быть инспекторы отъ земства, избираемые на три года уѣздными земскими.

9) Сообщить списки книгъ не тѣхъ, которые разрѣшены, а тѣхъ, которые запрещены ко всеобщему употребленію.

10) Снабженіе школы книгами должно лежать на училищномъ совѣтѣ, попечителяхъ и учредителяхъ.

11) Разрѣшить ежегодные сѣзды учителей.

12) Разрѣшить отпущеніе учителей съ семейными (женщина и женскія), по усмотрѣнію земства, и вообще предоставить ему права учредителей частныхъ учебныхъ заведеній.

13) Передъ годовыми отчетами разрѣшить ежегодные сѣзды инспекторовъ (земскихъ).

(„Голосъ“).

— Изъ *Тамбова*. Въ дополненіе къ телеграфическимъ сообщеніямъ считаемъ нужнымъ прибавить, что тамбовское попечительное общество о бѣдныхъ, отчисливъ изъ своихъ средствъ 500 руб., вошло въ думу съ особымъ заявленіемъ о необходимости и желаніи его учредить въ городѣ *общественную хлѣбопекарню* для продажи по дешевой цѣнѣ хлѣба всѣмъ нуждающимся. Предварительно, къ указанной суммѣ общества присоединены были извѣстными адресъ жертвователей. Н—мъ еще 500 руб., такъ что въ думу для этой цѣли поступило всего 1,000 рублей. Въ своемъ заявленіи попечительное о бѣдныхъ общество просило думу обсудить предлагаемый имъ проектъ объ устройствѣ хлѣбопекарни и высказать свое мнѣніе по этому поводу.

Дума въ настоящее время имѣетъ уже закупленныхъ до 30,000 пудовъ хлѣба въ видѣ ржи и муки, который она и намѣрена продавать бѣднякамъ по дешевой цѣнѣ. А для этой цѣли и служила бы общественная хлѣбопекарня. Для Тамбова можетъ служить примѣромъ уѣздный городъ Козловъ, въ которомъ, какъ недавно было сообщено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, также предполагается устроить *общественную хлѣбопекарню*, и тамъ это предпріятіе имѣетъ осуществиться по инициативѣ самой городской думы.

Тоже самое предполагаетъ устроить у себя и другой уѣздный городъ тамбовской губ. Темнивъ.

(„Москов. Вѣд.“).

— Изъ *Кіева* телеграфируютъ о результатахъ *железнодорожнаго разслѣдованія случая*, происшедшаго на участкѣ между станціями Пырица и Унгены (общества юго-западныхъ дорогъ) въ ночь съ 10-го на 11-е декабря. На 282 верстѣ побѣдъ № 3 (съ пассажирами и почтой) налетѣлъ на стадо воловъ. Два вагона сошли съ рельсовъ. Несчастій съ людьми, поврежденій пути и подвижного состава не было. Дальнѣйшее слѣдованіе пассажировъ и почты произведено съ перерывомъ. Вывоженныхъ не обнаружено. Такъ какъ ночь была очень темная, то машинистъ не могъ видѣть воловъ, вышедшихъ на полотно дороги.

(„Нов. Вр.“).

— Изъ *Москвы* пишутъ, что тамъ предполагается въ скоромъ времени *открыть школу ораторскаго искусства для занимающихся адвокатурой*. Мысль объ этомъ подалъ П. Д. Боборыкинъ, присутствовавшій на собраніи одной изъ группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которымъ и предлагали заняться изученіемъ ораторскаго искусства, съ цѣлью выработать хорошую дикцію, усвоить надлежащую жестуляцию, манеру говорить и т. п. Какъ на руководителя по части изученія этого искусства, г. Боборыкинъ указалъ на одного изъ театральныхъ актеровъ. Нѣкоторые изъ помощниковъ изъявили желаніе брать уроки краснорѣчія. („Молва“).

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Въ № 2 газеты „Земство“ г. Кошелевъ указываетъ на тотъ фактъ, что народныя школы у насъ въ Россіи на-

ходятся въ жалкомъ состояніи. И не мудрено:

учителя смотрятъ на свои обязанности, какъ на чуждое хлѣбъ, хотя и не ищущая; училищные содѣлы, если кой-что и сообщается, ограничиваются номерами, а болѣе ничто не дѣлаютъ, да и дѣлать не могутъ; дорожно, нѣмкое состояніе на „стражѣ“ по школьному дѣлу и наблюдаютъ за благонадежностью его вѣдѣнія, нѣсколько о немъ не заботятся; а правительственныя дирекціи и инспекціи такъ заняты своими канцелярскими и рутинными обязанностями, что едва ли находятъ время съѣздить въ тѣсныя дома посѣтить техъ рѣдъ, нѣсколько школъ своего округа. Министерство народнаго просвѣщенія лишено всякой возможности, съ пользою для дѣла, наблюдать за подчиненными ему агентами и за школами, разсыпанными по огромному пространству нашей имперіи. Къ тому же, министерство, дирекціи и училищныя общества, на основаніи существующаго устройства и изданныхъ циркуляровъ, вѣсти учебную часть по первоначальнымъ школамъ, не имѣютъ на то, въ своемъ распоряженіи достаточныхъ, да и почти никакихъ денежныхъ средствъ, которыми состоятъ въ рукахъ земскихъ и городскихъ учреждений, липовыхъ, въ свою очередь, права не только вести учебную часть, но даже хотя сколько нибудь въ нее вмѣшиваться, дабы, при крайней нуждѣ, не вынуждены были въ способъ достиженія цѣли, для которой они употребляютъ, а другіе обязанности хлопотать о достиженіи цѣли, не имѣя, въ рукахъ своихъ никакихъ къ тому денежныхъ средствъ.

Положеніе, действительно странное, а главное,—очень печальное. У семи нянекъ дитя безъ глазу“, говоритъ пословица. Надо удивляться, продолжаетъ г. Кошелевъ, не тому, что у насъ по сѣхъ поръ мало школъ и что онѣ идутъ неудовольствительно, а тому, что онѣ еще существуютъ и еще кое-какъ идутъ. Это нужно приписать русскому благодію, русской снисходительности и крайней потребности въ школахъ. Въ нихъ, кромѣ Россіи, страннаго общества, при данныхъ условіяхъ, давно бы отказались отъ отпуску денегъ, школы бы закрылись, и правительству пришлось бы ихъ открывать на свои средства. Вышло бы изъ этого было для государства, для земли, для правительства?

Единственный выходъ изъ такого положенія, по мнѣнію г. Кошелева,—пересмотръ положенія 25-го мая 1874 года о начальныхъ народныхъ училищахъ и передача учебной части въ руки тѣхъ, кто дастъ деньги на школы, оставивъ для правительственныхъ агентовъ только надзоръ за ними. Нельзя не согласиться съ г. Кошелевымъ, что начальное народное образованіе должно быть признано въполнѣ земскимъ и городскимъ дѣломъ. Но оно должно быть признано таковымъ не только со стороны правительства, но и со стороны самихъ земствъ и городовъ. О послѣднемъ пунктѣ г. Кошелевъ не упоминаетъ. Но далеко не все земства могутъ съ гордостью сказать о себѣ: „мы создали народную школу“. Земства харьковской губерніи, напримеръ, не могутъ этого сказать, когда у нихъ съ 1871 года по 1881, т. е. въ теченіи 10 лѣтъ, число сельскихъ школъ увеличилось только на 10, а въ 1878 году было даже на 24 меньше противъ 1871 года! На всѣ эти училища, кромѣ того, земство тратитъ въ два раза меньше, нежели сами крестьяне. Въ томъ же № 2 „Земства“ помѣщена корреспонденція изъ Ростовля смоленской губерніи, гдѣ говорится, что земство тратитъ по народному образованію 1,000—1,500 руб. на уѣздъ, а нѣкоторые уѣздныя земства ухитряются давать только 100 р. въ годъ. Поручить такимъ земствамъ веденіе учебной части въ народныхъ школахъ не значить ли придти снова къ теперешнему положенію, когда хозяйствомъ школы является тотъ, кто не тратитъ на нее денегъ, а тотъ, кто даетъ средства къ ея существованію, не имѣетъ въ ней никакого правственнаго значенія? Правда, г. Кошелевъ говоритъ о предоставлении веденія школъ тѣмъ, кто *дастъ имъ деньги*. Но во многихъ губерніяхъ такимъ плательщикомъ является почти одно крестьянство и за нимъ, слѣдовательно, остается правственное право на руководство школой. Но такой оборотъ дѣла долженъ пріести „интеллигенцію“, какъсь руководящій и оставить дѣло образованія на нисшей степени развитія. Нѣтъ, народная школа должна быть признана дѣломъ „земскимъ“ въ полномъ смыслѣ слова, не только со

стороны руководства, но и со стороны всецѣлаго матеріальнаго обезпеченія.

По поводу двухъ послѣднихъ арестовъ лицъ, принадлежащихъ къ социалистической партіи, захваченныхъ въ Петербургѣ и Харьковѣ, „Недѣля“ разсуждаетъ:

„Послѣ долгаго усиленія русское общество еще протерло себя глаза, или, вѣрнѣе, не имѣя только еще пробуждается сознаніе тѣхъ многочисленныхъ неумолимостей, подъ которыми оно жило такъ недавно. По мѣрѣ сокращенія этихъ неумолимостей, по мѣрѣ дѣятельности, а не призрачнаго развитія общественной самостоятельности, по мѣрѣ осознанія нечуждого слова, какъ выраженій общественной мысли, будетъ уходить и исчезать все то, въ чемъ выражалось *благотворное броженіе*, при атомъ здоровыхъ, общественныхъ силъ. Здоровое движеніе, не находившее себя исхода, заминаясь болѣзненнымъ, прорывавшимся наружу преступными актами. Такие случаи не болѣе, какъ служащими огни, которые не должны свѣтить насъ съ дороги, не должны заставить насъ изноровочно кидаться въ ихъ сторону, а иначе съ новой силой мы опять легко можемъ забрести въ непролазныя дебри и болота.“

Въ заключеніе газета выражаетъ убѣжденности, что эти „блуждающіе огни“ „не отвлекутъ насъ отъ открывающагося намъ просвѣта и новой дороги, общественной вѣсти, какъ изъясненія отъ сѣбѣ, которая насъ осаждала и осаждала доселѣ“.

Между прочимъ, на прессу надетъ тяжелая и высокая обязанность: твердо и неуклонно проводить идеи, способныя ввести порядокъ въ сумбуръ нравственныхъ и политическихъ идей нашего общества. Обязанность тяжелая, потому что есть традиціонная ложь, tacitu consensu составляющая какъ бы догмъ газеты, желающей быть популярною. Но именно противъ этой *приличной лжи* и нужно идти. Она то и превратилась въ общее мѣсто, а общее мѣсто часто кажется истинною именно потому, что къ нему привыкли. Нужно приучить общество къ безпристрастнымъ обсужденіямъ, нужно выяснять, что тенденціозность, превратившаяся въ обычай, постепенно заводитъ фальшь. Но фальшь въ жизни никогда не остается безъ наказанія...

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣны. Во *Всеобщей* (Аугсбургской) Газетѣ пишутъ: Австрія состоитъ изъ областей, гдѣ сходятся двѣ національности, гдѣ говорятъ на двухъ языкахъ. Поэтому для насъ понятны безпокойство и даже цѣлостныя нѣмецкаго населенія, когда рѣчь заходитъ объ успѣхахъ въ пользу другой національности, какъ напр., въ Чехіи. Но мы не понимаемъ и считаемъ вреднымъ то, когда начинаютъ бить въ набѣтъ тогда и тамъ, гдѣ не видно никакой опасности. Такъ, малѣйшая попытка правительства войти въ соглашеніе съ чехами,—а правительство раньше или позднѣе, должно же наконецъ приступить къ такому соглашенію, если оно хочетъ остаться правительствомъ, т. е. стоять выше партій и надъ партіями, возбуждаетъ среди нѣмцевъ тревогу и опасенія, признается имѣть въ старинныхъ, мы говоримъ это по поводу шума, который поднялся отъ того, что министръ просвѣщенія, баронъ Ф. Конрадъ, сдѣлалъ запросъ совѣту пражскаго университета: возможно ли на юридическомъ и философскомъ факультетѣ преподавать на двухъ языкахъ, не нарушая единства этихъ факультетовъ? Мы всегда высказывали мнѣніе, что пражскій университетъ долженъ оставаться нѣмецкимъ по духу (вѣдь, это вообщѣ одинъ изъ старѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ) и мы будемъ противъ всякой мѣры къ ослабленію въ немъ этого духа; а не можемъ же мы отрицать, что за время многолѣтнихъ перебранокъ въ нѣмецкомъ лагерѣ нерасположеніе чешское покатилось и что въ Прагѣ есть и чешское студенчество. Если эти студенты или сочувствующіе имъ депутаты желаютъ слушать лекціи на чешскомъ языкѣ, то здѣсь мы не видимъ еще ничего опаснаго. Министръ просвѣщенія, принявъ во вниманіе эти

ства, допая въ немъ до колоссальныхъ размѣровъ, и, захвативши, такъ сказать, всю его нравственную природу, задушили въ немъ все другія чувства и сдѣлали изъ него какое то чудовище, а не человека. Онъ въ сферѣ общественной жизни былъ пустошью, въ сферѣ религіозныхъ отношеній—пустотой и въ сферѣ семейныхъ—пустотой. Пустоты и липеріи, сливаясь вмѣстѣ, составляли все его существо. Вся жизнь его протекала въ безконечной, омерзительной, пошлой болтовнѣ. На всякій случай, для всякаго событія у него всегда готовъ была—нибудь пошлый афоризмъ. И даже очень сильное душевное волненіе, какъ злора *заставляетъ его только на самое короткое время* выйти изъ этого состоянія, въ которомъ онъ очерчиваетъ новыя силы для дальнѣйшаго пустошества. Однако эта пустая и жалкая жизнь имѣла трагическій конецъ. Обезлюдивъ себя прямо или косвенно, онъ окупился, что называется, съ головой, въ безконечную пустоту, имъ же самымъ созданную. И эта пустота задала его. Видя, что даже такое безовѣстное существо, какъ Евпраксеюшка, перестаетъ его слушать и съ умышленнымъ нахальствомъ перебиваетъ на каждомъ словѣ, а родная племянница сама разбита и иско-

верная жизнью, напиваясь вмѣстѣ съ нимъ каждый день, систематически перечисляетъ всѣ его преступленія, не слушая его разглагогованій; онъ въ первый разъ, былъ можетъ, во всю свою жизнь бросилъ взглядъ назадъ, на прошлое. Этотъ взглядъ имѣлъ роковыя послѣдствія: онъ довѣлъ его до сумасшествія и до могилы! Всѣ остальные дѣйствующія лица служатъ только для того, чтобы дополнить Иудушку. Они составляютъ ту среду, въ которой возможно развитіе и дѣятельность личности, подобныхъ Иудушкѣ. Это все люди безхарактерные, пошлые и безалаберные, вѣскормленные, какъ и онъ, крѣпкимъ правомъ и заключающее въ себѣ всѣ пороки рабовъ, не имѣя ни одного достоинства свободнаго человека. Таковы его оба брата, оба умершие отъ пьянства. Единственнымъ исклеченіемъ является мать, Арина Петровна, женщина энергическая, но за то до глубины ревнивая къ своей власти, что также составляла прекрасную почву для дѣятельности Иудушки. Что же касается до поклона Иудушки, т. е. его сыновей и племянниковъ, то они, какъ типичныя современныя, не нуждаются въ настоящей характеристикѣ: ими наполнены всѣ комедіи и романы. Скажемъ только, что они проходили школу Иудуш-

ки и Арины Петровны и все-таки въ младенчествѣ своемъ питались молодымъ рабствомъ. Что же должны мы сказать теперь о самой передѣлкѣ? Къ несчастью, много хорошаго. Авторъ передѣлки въ 4 сценахъ захотѣлъ сосредоточить все, а ничего не вышло. Такъ Иудушка остался незаконченнымъ: вмѣсто полного развитія этого чрезвычайнаго интереснаго характера, мы встречаемся въ пьесѣ только съ частными его проявленіями. Остальные дѣйствующія лица или вовсе измѣнены или, Богъ знаетъ, зачѣмъ выведены и своимъ присутствіемъ ничего не объясняютъ, а лишь запутываютъ смыслъ пьесы и замедляютъ ея ходъ, такъ какъ они притягиваются, что называется, за волю, изъ той эпохи жизни Иудушки, которой авторъ не коснулся совсѣмъ, или коснулся только слегка. Поэтому вся пьеса наполнена рядомъ несообразностей.

И тотъ, кто читалъ хронику Щедрина, видитъ въ передѣлкѣ только слабый намекъ на нее въ общемъ, на ряду съ частнымъ слѣбнымъ подражаніемъ, а тотъ, кто ея не читалъ, видитъ какую то путаницу лицъ, неизвѣстно зачѣмъ являющихся на сцену и незвѣстно зачѣмъ уходящихъ съ нея.

Я здѣсь указу только на главнѣйшія несообразности. Начнемъ хоть съ того, что являющіяся въ первомъ дѣйствіи брать Иудушки, Степанъ Владиміровичъ или просто, Степка-балбесъ, авторомъ передѣлки представитъ не жалкимъ, безхарактернымъ и плутовымъ пропойцею, не могущимъ дѣлать ни добра, ни зла вполне сознательно, а добрымъ и любящимъ братомъ, честнымъ и прямымъ человекомъ, но только искалеченнымъ жизнью.

Вторая несообразность заключается въ томъ, что между первой сценой и второй проходитъ, надо полагать, очень немного времени, потому что дѣти Иудушки остаются все еще подростками, такими же, какъ и въ первой сценѣ (касти сказать,—это также не вѣрно, потому что въ первомъ очеркѣ Щедрина дѣти Иудушки еще очень малы). Почему это несообразность, а сейчасъ объясню. Дѣло въ томъ, что въ этотъ промежутокъ времени (10 лѣтъ по Щедрину) Иудушка, систематически допекала свою мать, достигъ того, что она раздѣлила мнѣніе между двумя оставшимися сыновьями, оставивъ себѣ только капиталъ, который также, благодаря ловкимъ фокусамъ Иудушки, обратила на округленіе его же собственнаго мнѣнія, управляя имъ по просбѣ самаго Иудушки. Сдѣлавъ все

это и оставшись почти нищею, она была доведена до отчаянія возмущительными поступками Иудушки и принуждена была переселиться къ другому своему нелюбимому сыну, который за это же самое время, будучи, какъ и Степка-балбесъ, человекомъ безхарактернымъ и дряннымъ, оочайтельно списалъ съ круга и допозд до состоянія полного отупѣнія. Теперь спрашивается, какъ же образомъ все это могло случиться въ тотъ короткий промежутокъ времени, какой проходитъ между первыми двумя сценами? А между тѣмъ это чрезвычайно важно: зритель въ какомъ то недоумѣніи: какъ все это совершилось?

Третья несообразность,—это превращеніе жалкаго и безхарактернаго второго брата Иудушки, Павла Владиміровича, въ несчастнаго страдальца, вызывающаго сочувствіе зрителя своей трагической кончиной на сценѣ (чего онъ такъ и не могъ быть, потому что Павелъ Владиміровичъ послѣднее время не выходилъ изъ своей комнаты и никого не принималъ, даже матери) и глубокой любовью къ брату (къ Степкѣ-балбесу-то!), въ объятіяхъ котораго (не извѣстно откуда взявшагося) онъ и умираетъ; а между тѣмъ эта жалкая личность, ничто кромѣ омерзения не должна возбуждать.

Можно было бы привести еще нѣсколько такихъ несообразностей, вродѣ, напр., появленія въ 4 дѣйствіи Аннинки, но я думаю,—и того, что мною приведено, слышномъ достаточно, чтобы мое сужденіе о пьесѣ не показалось читателю неосновательнымъ. Въ заключеніи спрошу автора передѣлки, зачѣмъ нужно было ему передѣлывать хронику Щедрина въ драматическія сцены? Чего думалъ онъ этимъ достигнуть? Неужели того, что личность Иудушки выйдетъ у него рельефнѣе, чѣмъ въ хроникѣ Щедрина? Или можетъ быть ему казалось, что его пьесу будутъ смотрѣть многие, а Щедрина читаютъ немногіе? Все это вопросы, на которые довольно трудно отвѣтить определенно. Ясно только одно, —безполезность подобнаго рода передѣлокъ! Что касается исполненія то, что можно сказать о немъ, когда театръ былъ почти пустъ? Одно только исполнители и при этомъ условіи, добросовѣстно, однако, отнеслись къ своимъ ролямъ.

Г. А.

